

ПАМЯТЬ

Театр Саши Красного

В возрасте 112 с половиной лет скончался поэт и драматург Александр Давыдович Брянский.

Судьба Саши Красного (литературный псевдоним Брянского с 1905 года) подарила ему не только удивительную “долготу” жизни”, но и удивительные встречи с теми, кто для нас уже давно в заповедном времени. И подарила в том количестве, что превосходит, кажется, количество прожитых им лет. Даже если вернуться в годы его молодости, вряд ли найти там еще одного человека, знавшего Собинова, Книппер-Чехову, Стефана Цвейга, наследника престола великого князя Михаила Александровича — брата царя, дядю царя, Юрьева, Булгакова, Есенина, Маяковского, Лию Брик, Веру Холодную, Лялю Черную и, простите за соседство, Керенского, Подвойского, Троцкого, Дзержинского, Ленина, Рудзутака, Хрущева... Невозможно перечислить всех, с кем его сводила жизнь, да, наверное, это и не нужно, достаточно просто сказать, что он повидал многое, сохранив при этом удивительную доброту, редкое обаяние, твердый ум, ясную память и готовность помочь.

В основном слышим мы только о тех, кто “нашумел”. Саша Красный выпустил за свою жизнь три сборника стихов: первый “Если бы...” вышел в 1912 году, а два других, “Контрасты” и “Только о любви”, лишь в последние, девяностые годы. Он молчал 80 лет. Ездил по стране

победившего социализма со своим “театром Саши Красного”, входившим в “Синюю блузу”, спасаясь в разъездах от вызовов в НКВД. Недаром после смерти Кирова и расформирования РАППа ему посоветовали не вступать в образовавшийся тогда Союз писателей и побыть в тени. Так и прожил как бы в тени старейший член Союза писателей и Союза журналистов, освещая эту тень своим жизнелюбием и неистощимым обаянием, выступая с лекциями и воспоминаниями о Маяковском, Есенине (о Булгакове еще нельзя было). Его главная книга хранится в недописанных рукописях и кассетах на книжных полках. Книга о жизни, долгой, несмотря на опасные профессии журналиста и красноармейца, несмотря даже на то, что работал с Рудзутаком, спал в одной избе с Троцким, был участником трех войн и трех революций и его два раза вели на расстрел, что пережил двоих из своих детей, что, как подсчитал он с одним своим биографом, тридцать четыре раза за свою жизнь глядел он смерти в лицо, был от нее на волосок.

“Я прожил счастливую жизнь, — говорил Саша своим друзьям и близким. — Я столько получил от жизни, я знал столько удивительных людей! И я так мало отдал людям, что даже стыдно...”

До конца его дней при нем остались талант, элегантность, оперный голос. Только глаза подвели, и приходилось Саше спрашивать у близких о своих новых знакомых: “Она красивая?..” Мы лишились выдающегося, светлого человека. Не только память, даже печаль о нем светла.

Алла КУЗНЕЦОВА